

Через некоторое время Сейноске Ямада с позеленевшим лицом и под напутственным взглядом Макото покинул усадьбу.

«Капитан Унохана... Я ведь следую за вами уже несколько веков...»

«Я прибыл в Четвёртый отряд первым, так почему... вы избрали своим учеником Сенджу Макото, этого юнца, только-только выпустившегося из Академии?»

Сперва Сейноске не был так уж зол. Но чем больше он думал о притворно-невинной физиономии Макото и его якобы утешительных речах, тем сильнее закипал...

Одно Ямада мог утверждать наверняка: Сенджу Макото вовсе не так прост и безобиден, каким кажется. Внутри он тот ещё лицемерный пройдоха!

Макото долго глядел вслед удаляющейся сутулой спине лейтенанта. Он помахал ему на прощание с нежным и чуть тоскливым видом.

Затем Сенджу прибрался в комнате и переоделся в форму синигами с нашивкой Четвёртого отряда, доставленную распоряжением Ямады.

Заварив себе чайник с ароматным чаем, Макото уселся на энгаве, вдыхая благоухание напитка и любясь ночным небом Общества душ. Он предавался мыслям об удачах и промахах минувшего дня.

Хоть и не без шероховатостей, в целом ему удалось благополучно примкнуть к Четвёртому отряду. Теперь, числясь в его рядах, у Макото появился весомый предлог контактировать с ранеными и выискивать возможность подсадить им «Семена Леса».

К тому же он, в известной мере, избежал стычек между синигами и опасности раскрыть лишние секреты в бою.

Единственным непредвиденным обстоятельством стало то, что Рецу Унохана взяла его в ученики.

Статус протеже самой Уноханы, вопреки планам Макото держаться в тени, неминуемо привлечёт к нему внимание верхушки Сейрейтея. Глядишь, даже Соске Айзен, которого Сенджу всегда опасался, что-то заподозрит.

Но в той ситуации, учитывая сложившийся образ, у Макото не было никаких оснований отказываться от предложения Уноханы.

«Что ж, так, верно, даже лучше. Покровительство Уноханы-сенсей сулит дополнительную безопасность. Опять же, я смогу глубже изучить лечебное кидо и медицину...»

Сенджу беззвучно бормотал, и в его обычно кротких глазах промелькнул особый блеск.

В одном Макото точно не солгал Унохане: он и впрямь питал огромный интерес к целительным техникам и врачеванию.

В отличие от тел в мире живых, очертания душ, прибывших в Общество душ, представлялись Сенджу невероятно причудливыми.

Пусть самой базовой составляющей здешних душ были духовные частицы, рейши, но их тела имели самую настоящую плоть и кровь. В них даже имелись особые узлы вроде «замков

смерти», «спящего духа» и «цепей души», напоминающие систему меридианов.

Что до лечебного кидо, то, по сути, это было искусство восстановления духовных частиц в телах.

Медицина в Обществе душ напоминала не привычную Сенджу западную, а, скорее, концепции китайской медицины. Через всевозможные снадобья из лечебных трав и стимуляцию узловых точек в телах душ лечили разнообразные недуги.

Без преувеличения, в сравнении с грубыми потасовками между синигами, кидо и врачевание представлялись Макото истинным искусством - новым и увлекательным.

Поразмыслив над этим, Сенджу положил свой занпакто, Синра Бансё, меж скрещённых ног и, медленно смежив веки, вошёл в дзен единения с клинком.

В следующий миг зрение Макото померкло. Когда он опомнился, то очутился в ослепительно-ярком мире.

Над ним простиралось чистейшее лазурное небо, точно гладь озера. Под ногами, докуда хватало глаз, волнами колыхалась изумрудная трава. И лишь неподалёку от Макото виднелась россыпь совсем юных саженцев да одинокое мощное дерево.

Сенджу огляделся по сторонам, будто выискивая кого-то, и позвал:

«Хватит прятаться, выходи!»

Стоило его голосу стихнуть, как зелёная трава у ног Макото, словно лоза, принялась стремительно виться ввысь. Она оплела его ноги, обвила торс и, наконец, застыла на уровне плеч.

Полыхнула изумрудная вспышка - и верхушка травы-лозы выплонула на глаза Макото крохотное создание.

Миниатюрное тельце, крылышки, точно у бабочки, белоснежная, нежная, как лепестки цветов, кожа, укрытая лишь зелёными листочками в стратегических местах, огромные глазищи, глядящие на Макото, лучезарная улыбка, полная детской невинности... Ну чисто сказочная фея!

«Пф-ф!»

Однако всякий раз, видя это создание размером с ладонь, воплощающее дух его занпакто, Сенджу невольно отводил взгляд, издавая странный звук.

«У-у-у, хозяин, что это значит?!» - надув губки, душа Синра Бансё упёрла кулачки в бока. Взмахнув крылышками, она в мгновение ока зависла прямо перед носом Макото.

«Эх...»

Ответом ей послужил тяжкий вздох Сенджу.

Было время, когда он грезил заполучить дух меча вроде Соде но Шираюки, Бенихиме или Каттен Кёкоцу.

Днём Макото сжимал бы рукоять занпакто, а по ночам занпакто сжимал бы Макото. В этом

чувствовалась особая душевность. Макото бы ощущал надёжное тепло рядом с собой в холодном Обществе душ.

Вот только если занпакто выковывается из души самого синигами, а облик духа меча отражает мысли своего хозяина...

К примеру, у двух старых извращенцев, Урахары Киске и Кёраку Шунсуя, духи мечей - роскошные взрослые красотки Бенихиме и Каттен Кёкоцу. А вот Соде но Шираюки Рукии Кучики - воплощение её мечты уподобиться своему сдержанному и величественному брату.

Почему же дух меча Сенджу Макото обернулся вот этой малявкой размером с ладошку?!

Неужели в ней отразилась Дюймовочка, ставшая спутницей Макото на полжизни в прошлом мире?

Тут Сенджу машинально покосился на свою правую руку.

«У-у-у-у!»

Синра Бансё истолковала его жест по-своему. Её крохотное тельце ринулось вперёд и с размаху врезалось Макото в лоб.

«Подлый, бессовестный, похотливый хозяин! Не смей думать ни о чём неподобающем!!!»

Бум!!!

Чудовищный удар сотряс голову Сенджу, отшвырнув его прочь. Макото кубарем прокатился по траве, сделав не меньше дюжины оборотов, прежде чем затормозить.

Мгновение спустя боль, пронзившая лоб, наконец, достигла его нервных окончаний.

«А-а-а! Больно-больно-больно!!! Да что ты творишь, чёртова Синра Бансё?! Разве истинный дух меча нападает исподтишка, без предупреждения?!»

«Но ведь первым начал ты, хозяин! Это заслуженная кара!» - пунцовая от смущения, прокричала Синра Бансё со лба Макото.

«Это чем же я такое отмочил?! Ты ж сама безо всякой причины шарахнула меня так, что я кувыркался по траве чёрт знает сколько раз!..»

Бормоча это, Макото застыл, глядя снизу вверх на Синру Бансё, гордо возвышающуюся на его лбу в окружении зелёных побегов.

<http://tl.rulate.ru/book/108255/4004773>